

Лер С.Н.
Эксперт Центра исследования правовой политики

Соблюдение права на судебное разбирательство в разумные сроки в уголовном процессе Республики Казахстан¹

Введение

Настоящая работа посвящена одному из актуальных вопросов обеспечения справедливого уголовного судебного разбирательства. Право на судебное разбирательство в разумные сроки, и в целом вопрос соблюдения процессуальных сроков, имеет важное значение при построении состязательной модели судопроизводства с гарантиями равноправия сторон и доступа граждан к правосудию. Разумный срок или отсутствие задержек при исчислении и соблюдении процессуальных сроков гарантируется основными универсальными и региональными международными правовыми документами с позиции соблюдения абсолютного права человека на личную свободу и недопущения незаконного и необоснованного лишения человека свободы, тем более на длительные сроки.

Республика Казахстан придерживается закрепленного ст. 1 Конституции принципа правового государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. В 2005 г. Казахстан ратифицировал Международный Пакт о гражданских и политических правах (далее – МПГПП)² и продолжает проводить реформы в сферах уголовного правосудия и судебной системы. Однако, имеют место случаи продолжительных и необоснованных арестов, длительных сроков судебных разбирательств и «затягивания» производства по делу со стороны правоохранительных органов, что негативно сказывается на качестве материалов дела, достоверности и точности полученных доказательств, особенно свидетельских показаний. Кроме этого, при длительных сроках следствия и судопроизводства человек подвергается лишению свободы и другим ограничительным аспектам уголовного преследования, будучи не признанным виновным.

Концепция развития правовой политики на период с 2010 по 2020 годы³ определила «дальнейшее утверждение принципов правового государства» и «реализацию основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека». В частности, речь идет о защите от незаконного ограничения прав и свобод и от необоснованного обвинения, о дальнейшем развитии принципа состязательности сторон защиты и обвинения. Среди целей для развития правоохранительной системы отмечено быстрое и полное раскрытие преступлений, в судебной системе отмечено сокращение сроков рассмотрения дел. В рамках Концепции был

¹ Настоящее экспертное заключение подготовлено при финансовой поддержке Посольства Нидерландов в Казахстане. Мнения и взгляды содержащиеся в заключении не отражают точку зрения Посольства Нидерландов в Казахстане.

² Закон Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года N 91.

³ Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858. URL: <http://www.kazemb.kg/index.php?id=91>

разработан проект новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – Проект УПК), положения которого в части соблюдения процессуальных сроков будут затронуты в настоящей работе.

Разумные сроки в уголовном процессе или принцип срочности отправления правосудия как гарантия обеспечения презумпции невиновности и права на личную свободу будут рассмотрены в свете его трактовки статьями 9 и 14 МПГПП и в контексте деятельности Комитета ООН по правам человека (далее – Комитет). Соответствует ли действующее процессуальное законодательство требованиям скорого суда и насколько возможно его улучшить с учетом сложившейся модели отправления правосудия.

Глава 1. Разумные сроки в положениях Международного Пакта о гражданских и политических правах и практике Комитета ООН по правам человека

Сроки уголовного судопроизводства в статьях 9 и 14 МПГПП упоминаются часто и оцениваются с позиции соблюдения основных гарантий человека на справедливый судебный процесс. Такие временные категории как «в срочном порядке», «в течение разумного срока», «без неоправданной задержки» применимы как на досудебной стадии (стадии задержания лица, предъявления обвинения, применения к нему меры пресечения, проведения следствия и передачи дела в суд), так и в ходе судебного разбирательства, вплоть до пересмотра приговора вышестоящей судебной инстанцией.

1.1. Понятие разумности сроков на досудебной стадии уголовного производства

В соответствии с п. 3 ст. 9 МПГПП «Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье..., и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки в суд, явки на судебное разбирательство в любой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора».

Одним из наиболее встречаемых оснований для задержания лица является подозрение его в совершении преступления. Однако, в соответствии с международным правом одного подозрения недостаточно для неограниченного срока заключения лица под стражу в силу презумпции невиновности и того факта, что заключение под стражу рассматривается как крайняя мера для достижения результатов правосудия, а альтернативы лишению свободы до суда должны применяться как можно раньше.⁴ На этом основывается право правонарушителя (подозреваемого, обвиняемого) в срочном порядке предстать перед судом и право на судебное разбирательство в разумные сроки или на освобождение. Речь идет не об отказе от обвинения, а об освобождении лица из предварительного заключения в ожидании суда.

1. Требование срочности для доставления правонарушителя к «судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит право осуществлять судебную власть по закону»⁵ - означает немедленно. Комитет разъяснил, что в большинстве случаев законом

⁴ Пункты 6.1 и 6.2 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [Токийские правила]. Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml

⁵ В практике Комитета ООН по правам человека неоднократно принимались решения касательно права подозреваемого на судебный контроль над его содержанием под стражей. В частности, в одном из своих решений Комитет пришел к выводу, что «... государственный прокурор не может

устанавливаются более точные предельные сроки (в зависимости от страны), однако «задержка не должна превышать нескольких дней»⁶ с момента задержания и до момента доставки к судье для определения законности ареста и исключения произвольности задержания. Например, в деле Борисенко против Венгрии гражданин Украины был задержан по подозрению в совершении кражи на территории Венгрии. С момента задержания прошло три дня (72 часа) перед тем, как он был доставлен к судье. Власти посчитали заключение под стражу оправданным, по причине отсутствия у подозреваемого места жительства в Венгрии, сослались на характер преступления и опасение рецидива. Комитет, однако, не принял эти объяснения достаточными для задержания подозреваемого на этот срок и признал такую задержку противоречащей п. 3 ст. 9 МПГПП.⁷ Незамедлительность или срочность доставления подозреваемого к судье не предусматривает никаких исключений для их соблюдения. В тоже время, направленность международных норм на допущение задержки в «несколько дней» усиливает обеспечение задержанного лица иными процессуальными гарантиями.

2. Положение о проведении суда в разумные сроки подразумевает обеспечение приоритетного права на рассмотрение дела судом (в случаях, когда лицо находится в предварительном заключении). Международные документы не определяют с точностью «разумные сроки» (количество часов, недель), но дают общий ориентир для достижения «золотой середины» между соблюдением права на личную свободу и защитой интересов общества. Так, Комитет пояснил, что в п. 3 ст. 9 идет речь об **общем сроке содержания под стражей до начала судебного разбирательства**. В связи с чем, члены Комитета выразили свое мнение о том, что «содержание под стражей до судебного разбирательства должно рассматриваться как исключительная мера⁸, и срок его должен быть как можно более коротким».⁹ Комитет признал, что должно предоставляться право «на освобождение под залог, кроме тех случаев, когда существует вероятность того, что обвиняемый скроет или уничтожит доказательства, повлияет на свидетелей, или же убежит от правосудия».¹⁰ В 2012 г. органами следствия и прокурорами залог избирался в 0,01% случаев, домашний арест в 0,56% случаев, подписка о невыезде в 56% случаев, арест в 41% случаев. Суд отказал в избранной мере пресечения – аресте – только в 5% случаев. В свою очередь 80% лиц задержанных в порядке ст.132 УПК РК подверглись аресту по ст.150 УПК РК.¹¹

3. В практике применения МПГПП и Европейской конвенции по защите прав и основных свобод (далее – ЕКПЧ) при оценке разумности общего срока предварительного заключения учитывались в совокупности **основные факторы** как: сложность дела, характер наказания, поведение заявителей, поведение властей. Кроме этого, упоминались и индивидуальные обстоятельства той или иной страны, такие как недостаток бюджетных средств на администрирование уголовного правосудия или трудное экономическое положение

рассматриваться как должностное лицо, обладающее институциональной объективностью и беспристрастностью, необходимыми, чтобы считаться «должностным лицом, которому принадлежит право осуществлять любую судебную власть», по смыслу пункта 3 статьи 9», что является нарушением положения п. 3 ст. 9. См. далее: Кальдаров против Кыргызстана, пар. 8.2. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/472/67/PDF/G1147267.pdf?OpenElement>

⁶ Пункт 2 Замечания общего порядка № 8 к статье 9 МПГПП. Комитет по правам человека (16 сессия, 1982 год). URL: http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=27&Itemid=38

⁷ Обращение № 852/1999, Rostislav Borisenko v. Hungary, CCPR/C/76/D/825/1999, пар. 4.6, 7.4.

⁸ Аналогичное требование содержится в п. 6.1 Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила»). Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml

⁹ Пункт 3 Замечания общего порядка № 8 к статье 9 МПГПП. Комитет по правам человека (16 сессия, 1982 год). URL: http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=27&Itemid=38

¹⁰ Обращение № 526/1993, M. and B.Hill v. Spain, para. 12.3.

¹¹ Исходные данные, полученные с Информационного сервиса Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. URL: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>

страны.¹² Сложность дела охватывает характер и тяжесть преступления, количество предъявленных обвинений, характер необходимого расследования и количество вовлеченных правонарушителей. Данный фактор влияет на обоснование продолжительного срока содержания под стражей, однако брать за достаточное основание какой-либо из его составляющих, как и основываться только на степени наказания за вменяемое правонарушение неверно.¹³ В 2009 г. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (далее – БДИПЧ/ОБСЕ) рекомендовало Казахстану отказаться от такого подхода и практики санкционирования ареста только по мотивам тяжести обвинения, а также учитывать индивидуальные обстоятельства каждого дела.¹⁴ Однако, исходя из статистических данных, можно сделать вывод, что в период с 2009 по 2012 годы в среднем 80,3% ходатайств о применении ареста как меры пресечения были удовлетворены судами первой инстанции на основании совершения лицом тяжкого или особо тяжкого преступления. Тогда как основания, характеризующие риски, связанные с нанесением ущерба следствию¹⁵, применялись значительно реже и в среднем на тот же отчетный период составили 16% от числа удовлетворенных ходатайств.¹⁶

4. Практика Комитета показывает, что длительное содержание под стражей может быть оправданным в случае, если «это диктуется необходимостью не допустить попытки **скрыться** или помешать собиранию доказательств», но при этом власти должны опираться на индикаторы таких случаев.¹⁷ При этом, требуются достаточные обоснования для продления сроков заключения под стражей и в случае, если «результаты следствия могут быть достигнуты путем применения менее жестких мер, они должны применяться». Комитет пришел к выводу, что «простого предположения» не достаточно, чтобы «обосновать исключения к п. 3 ст. 9», а именно обосновать вероятность побега обвиняемого и на основании этого предположения отказать ему в освобождении под залог и продлевать его содержание под стражей в течение 22 месяцев. «Власти не предоставили информацию о том, какие конкретные факторы такой вероятности легли в основу и почему не были рассмотрены другие меры для освобождения».¹⁸

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) также подчеркнул, что «опасность побега не должна мериться исключительно строгостью наказания, а должна оцениваться с точки зрения других факторов, которые могут либо подтвердить существование угрозы побега либо указать на ее незначительность, что не может обосновать содержание под

¹² Обращение № 336/1988, N. Fillastre v. Bolivia. UN doc. CCPR/C/43/D/336/1988, пар. 4.6, 6.5. URL: <http://sim.law.uu.nl/SIM/CaseLaw/fulltextccpr.nsf/160f6e7f0fb318e8c1256d410033e0a1/f306b037a7b4cb6641256d640055beef?OpenDocument>

¹³ Рекомендация (2006) 13 Комитета Министров Совета Европы «О временном заключении, условиях, в которых оно исполняется и создании гарантий против злоупотреблений». URL: <http://www.wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1041281&Site=CM>, Мацей Бернатт, Анна Копаня. «Стандарты применения временного ареста в свете международных стандартов защиты прав человека». – С. 10, 12. URL: http://www.hfhrpol.waw.pl/uzbek/ru/images/stories/file/Bernat_tymczasowe_ru.pdf

¹⁴ Аналитический Отчет БДИПЧ/ОБСЕ. Судебное санкционирование ареста в Республике Казахстан. С. 6. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/77358>

¹⁵ Такие основания как: розыск, попытка скрыться от следствия, отсутствие постоянного места жительства, не установленная личность, нарушение ранее избранной меры пресечения, международный розыск.

¹⁶ Исходные данные, полученные с Информационного сервиса Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. URL: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat>. См. также: Применение мер пресечения в Республике Казахстан 2005-2010 г. Ежегодник Центра исследования правовой статистики 2010. Алматы. 2011 – с. 303-305, 332.

¹⁷ Обращение № 1369/2005, Кулов против Кыргызстана, CCPR/C/99/D/1369/2005, пар. 8.3.

¹⁸ Обращение № 1178/2003, A. Smanster v. Belarus, CCPR/C/94/D/1178/2003. URL: <http://sim.law.uu.nl/SIM/CaseLaw/fulltextccpr.nsf/160f6e7f0fb318e8c1256d410033e0a1/2c9f7ba2c969fb7cc12575210031c05a?OpenDocument>

стражей до суда».¹⁹ Позиция правоприменительной практики ЕСПЧ исходит из того, что **при наличии всех четырех оснований** для заключения, подозреваемый может находиться под стражей.²⁰ В 2011 и 2012 годах суды удовлетворили 557 из 12930 и 608 из 13404 ходатайств соответственно о применении ареста на основании попытки скрыться. Риск побега редко оценивается органами следствия (около 4,5% случаев), наряду с этим тяжесть преступления имеет определенное значение.²¹

5. Продление срока предварительного заключения под стражей до 16 месяцев²² в деле Калдаров против Кыргызстана, по которому наказание предусматривает смертную казнь, признано нарушением ст. 9. Кроме того, обвинение было предъявлено только спустя три недели с момента задержания, что привело к нарушению требования «срочности» п. 2 ст. 9 МПГПП.²³ Комитет посчитал, что «каждое решение о продлении срока предварительного содержания под стражей должно быть открыто для периодического контроля для оценки оснований», таким образом, власти должны каждый раз при продлении сроков представлять **более существенные основания**. Таким образом, «должно быть гарантировано право на судебное обжалование длительности задержания» в соответствии с п. 4 ст. 9 МПГПП и возможность освобождения по решению суда.²⁴

Аналогичное объяснение дает ЕСПЧ в деле Асенов и др. против Болгарии, что «продолжительность обоснованного подозрения в том, что арестованное лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности длительного содержания под стражей, однако по истечению времени оно не может более удовлетворять и необходимо **устанавливать иные основания**». В свете этого условия, важное значение имеет и качество проводимого следствия в отношении лица, находящегося под стражей. В том же деле суд установил, что в течение двух лет, которые понадобились для ведения следствия и передачи дела в суд, «фактически никаких действий не предпринималось: не были собраны новые доказательства и обвиняемый был допрошен лишь раз».²⁵

БДИПЧ/ОБСЕ подчеркнуло, что технические проблемы следствия, как незавершение следственных действий или неполучение результатов экспертиз, не должны являться основаниями для продления сроков содержания под стражей.²⁶ За 2011-2012 годы число удовлетворенных ходатайств о продлении сроков ареста по «другим основаниям» близко к числу дел тяжкой и особо тяжкой категории. Так, в 2011 г. из 3 785 ходатайств – 3 696

¹⁹ Applicaiton No.16419/90, Yagci and Sargin v. Turkey, paras. 52, 55. URL: <http://www.guneydinc.com/aihm-kararlar-ing/case-of-yagci-and-sargin.pdf>

²⁰ См. подробнее: Четыре основания для заключения лица под стражу: 1) существует обоснованное подозрение, что это лицо совершило преступление; 2) существенные основания полагать, что в случае освобождения из-под стражи лицо либо скроется, либо совершит серьезное правонарушение, либо будет препятствовать осуществлению правосудия или будет представлять серьезную угрозу общественному порядку; 3) отсутствует возможность применить альтернативные меры пресечения, чтобы исключить вышеуказанные действия; 4) эта мера применяется в рамках уголовного процесса. См. далее: Recommendation Rec(2006)13 of the Committee of Ministers to member states on the use of remand in custody, the conditions in which it takes place and the provision of safeguards against abuse (Adopted by the Committee of Ministers on 27 September 2006 at the 974th meeting of the Ministers' Deputies). Para. 7. URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1041281&Site=CM>

²¹ Исходные данные, полученные с Информационного сервиса Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. Доступно на сайте: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat>.

²² Обращение № 1338/2005, Soyuzbek Kaldarov v. Kyrgyzstan. CCPR/C/98/D/1338/2005, para. 3.1

²³ Обращение № 702/1996, Crifford McLawrance v. Jamaica. CCPR/C/60/D/702/1996, параы. 5.5, 5.6. URL: <http://sim.law.uu.nl/SIM/CaseLaw/fulltextccpr.nsf/ac824e16154a0621c1256d3d003321f6/8bd859bb3ec9ecf241256d5d004c4dd9?OpenDocument>

²⁴ Обращение № 560/1993, A. v. Australia, CCPR/C/59/D/560/1993, пар. 9.2, 9.4

²⁵ Дело Асенов и другие против Болгарии, пар. 157-158. Доступно на сайте: <http://www.cilevics.eu/minelres/coe/court/assenov.htm>

²⁶ Аналитический Отчет БДИПЧ/ОБСЕ. Судебное санкционирование ареста в Республике Казахстан. С. 38. URL: <http://www.osce.org/ru/odih/77358>

удовлетворено по «другим основаниям» и 3 596 из них составили дела о тяжких и особо тяжких преступлениях. В 2012 г. из 3 625 ходатайств – удовлетворено по «другим основаниям» 3 542 и 3 404 ходатайства составили дела о тяжких и особо тяжких преступлениях.²⁷

6. Комитет продолжает призывать государства-участники применять менее жесткие меры принуждения, такие как поручительство, освобождение под залог, наложения обязательства явки по требованию.²⁸ При нахождении лица под стражей и в случае отказа ему в праве быть освобожденным в ожидании суда, следует обеспечить его право на судебное разбирательство в наиболее короткие сроки. Так, в течение срока предварительного заключения, который составил более четырех лет, не была назначена дата судебного разбирательства.²⁹ В делах по обвинению лиц в совершении особо тяжких преступлений, например, убийства или геноцида, и в случае отказа освободить их до суда, такие дела «должны рассматриваться в скором порядке насколько это возможно» и «сложная фактическая ситуация» не может обосновывать срок пребывания в заключении свыше трех лет с момента предъявления обвинения и началом суда.³⁰ Положительная практика ЕКПЧ, на которую целесообразно обратить внимание, гласит, что отказ задержанному в освобождении под залог до суда должен быть оправдан обоснованными и достаточными причинами. В Казахстане в период с 2005 по 2009 годы залог применялся в 0,2 – 0,5% случаях,³¹ домашний арест в 2011 – 2012 годах составил 1,04% и 1,18% соответственно.³² Альтернативные меры пресечения применяются крайне редко, отдавая предпочтение мере исключительной – заключению под стражу, что не соответствует уже озвученным рекомендациям со стороны международных организаций.

1.2. Понятие срочности в стадии судебного разбирательства

В ст. 14 МПГПП предусмотрено право на скорый суд, вне зависимости от того, находится ли обвиняемый в уголовном преступлении под стражей или нет.³³ Аналогичные гарантии содержатся и в п. 1 ст. 6 ЕКПЧ.³⁴

1. Члены Комитета пояснили, что гарантия быть судимым без неоправданной задержки касается всех стадий разбирательства дела в суде, и исчисляется **от времени назначения судебного рассмотрения дела и до момента, к которому оно должно завершиться**, и должно быть вынесено судебное решение по нему, включая стадию обжалования.³⁵ Это право налагает на государство обязанность следить за тем, чтобы разбирательства завершались, и решения были вынесены в разумные сроки. В связи с этим, п. 3(с) ст. 14 МПГПП должен рассматриваться вместе с п. 5, предусматривающим, что «право на

²⁷ Исходные данные, полученные с Информационного сервиса Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. URL: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat>.

²⁸ Обращение № 1069/2002, Ali Aqsar Bakhtiyary v. Australia, CCPR/C/79/D/1069/2002, пар. 9.3

²⁹ Обращение № 386/1989, Famara Kone v. Senegal, CCPR/C/52/D/386/1989, пар. 8.6

³⁰ Обращение № 473/1991, Insidora Barroso v. Panama, CCPR/C/54/D/473/1991, пар. 8.5

³¹ Применение мер пресечения в Республике Казахстан 2005-2010 гг. Ежегодник Центра исследования правовой статистики 2010. Алматы. 2011 – С. 341

³² Исходные данные, полученные с Информационного сервиса Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. Доступно на сайте: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat>

³³ «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

... (с) быть судимым без неоправданной задержки»;

³⁴ каждому «при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок...»

³⁵ Замечание Общего порядка № 13 – статья 14 (Отправление правосудия). HRI/GEN/1/REV/ 9 (Vol. I), пар. 10, С. 239-240

пересмотр осуждения и приговора было реализовано без задержки». ³⁶ Для этого осужденный должен иметь доступ к судебным решениям всех стадий обжалования **без промедлений**. ³⁷ Принято считать, что «право быть судимым незамедлительно характеризуется максимумом «отложенное правосудие есть отказанное правосудие» ³⁸, поэтому соблюдение данного права связывается с недопущением вреда обвиняемому и его защите. В частности, при длительных сроках разбирательства может пострадать качество добытых доказательств, свидетели могут забыть детали случившегося, а вред, нанесенный репутации человека, который находится под стражей, зачастую просто невозможным.

2. Комитет при оценке задержки принимает во внимание пребывание обвиняемого под стражей, сложность дела, поведение самого обвиняемого и поведение властей. ³⁹ Особенно важно ускорять судебные разбирательства дел обвиняемых, находящихся в предварительном заключении и не допускать длительных задержек. ⁴⁰ Комитет уточняет, что бремя обоснования любой задержки и доказывание сложности дела остается на государстве. ⁴¹ В деле Хилл против Испании среди причин «недопустимых задержек» Комитет отметил «сложные обстоятельства дела», однако власти не предоставили информацию, указывающую на эти сложности. Наоборот, в ходе судебного следствия был заслушан один свидетель, в деле отсутствовали материалы, свидетельствующие о необходимости проведения дополнительных следственных действий, что говорит о «незапутанном деле». По мнению Комитета, частично задержка может быть оправдана решением обвиняемых о смене адвокатов. В данном деле срок составил один год и четыре месяца между предъявлением официального обвинения и назначением судебного рассмотрения, вторая задержка произошла на стадии апелляции, жалоба по которой не была рассмотрена в течение двух лет. ⁴² В деле, по которому уже осужденное лицо подало апелляцию на приговор суда первой инстанции, прошло три года и один месяц до принятия решения по его жалобе Комитет посчитал этот срок превышающим пределы разумного. ⁴³

3. В практике ЕСПЧ касательно сроков проведения расследования и рассмотрения дел в судах учитывается, что определение продолжительности судебного разбирательства начинается с момента, когда лицу предъявляется обвинение и заканчивается в день, когда дело прекращается или обвинение подтверждается решением суда самой высшей инстанции. ⁴⁴ Также, суд определил, что органы судебной системы должны назначать судебные слушания в более плотном графике, чтобы ускорить производство по делам. ⁴⁵ Именно суд несет ответственность за организацию производства по рассмотрению уголовных дел. В деле Ягси и Саргин против Турции действия суда по делам государственной безопасности штата признаны нарушающими право на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки. Так, судом в течение двух с половиной лет «было проведено 20 заседаний»; заявители в итоге были оправданы судом только через шесть месяцев после вступления в силу закона, предусматривающего отмену наказания за преступления, в совершении которых они обвинялись. ⁴⁶

³⁶ Обращение № 210/1986 и № 225/1987, E. Pratt and I. Morgan v. Jamaica, GAOR, A/44/40, пар. 13.3

³⁷ Обращение № 663/1995, McCordie Morrison v. Jamaica, CCPR/C/64/D/663/1995, пар. 8.5

³⁸ Руководство Международной Амнистии по справедливому судопроизводству. С. 106

³⁹ Аналогичные критерии оценки сроков разбирательства применяются в практике Европейского Суда по правам человека. См. Case of Kemmache v. France (Application No. 12325/86, 14992/89), para.50

⁴⁰ Communication No. 473/1991, Barroso v. Panama, CCPR/C/54/D/473/1991, par. 8.5, Communication No. 818/1998, Sextus v. Trinidad and Tobago, CCPR/C/72/D/818/1998, par. 7.2

⁴¹ Communication No. 526/1993, Michael and Brian Hill v. Spain, CCPR/C/59/D/526/1993, par. 12.4

⁴² Сообщение № 526/1993, Michel and Brian Hill v. Spain, Доклад КПП, том II, GAOR, Дополнение № 40 (A/52/40), пар.12.4

⁴³ Обращение № 796/1998, Lloyd Reese v. Jamaica, CCPR/C/78/D/796/1998, пар. 7.5

⁴⁴ См. подробнее: http://creditors.chat.ru/EC_article6_comm.html

⁴⁵ См. Дело Панченко против России (Жалоба № 45100/98)

⁴⁶ Дело Наби Ягси и Нихат Саргин против Турции. Бюллетень Конституционного правосудия. – С. 109. URL: http://www.venice.coe.int/Files/Bulletin/Special_Bulletin_Leading_Cases_ECHR_RUS.pdf

Международные стандарты провозглашают исключительность досудебного лишения свободы на длительные сроки, призывают применять альтернативные меры принуждения и стремиться ускорять сроки производства по делам, где подозреваемые находятся под стражей. Кроме этого, право на освобождение под залог является ключевой гарантией от неоправданного лишения человека свободы, кроме конкретных случаев реальной угрозы воспрепятствования расследованию и побега. На суд возлагается обязанность организовать рассмотрение дел должным образом с целью соблюдения всех сроков. Отрадно отметить, что за 2011 и 2012 годы при рассмотрении уголовных дел нарушений процессуальных сроков допущено не было, наряду с этим снизилось количество окончанных уголовных дел (43676 в 2012 году против 48627 в 2011).⁴⁷

Глава 2. Обзор действующего процессуального законодательства с учетом положений проекта новой редакции УПК в контексте требования срочности и соблюдения разумных сроков в уголовном судопроизводстве.

При определении процессуальных сроков в национальном законодательстве берется в основу теоритическое понятие. «Процессуальный срок – это установленный УПК период времени, в течение которого должны совершаться процессуальные действия или в течение которого от совершения этих действий следует воздержаться».⁴⁸ Соблюдение сроков гарантирует справедливость всего уголовного процесса и обеспечивает выполнение задач уголовного преследования. Однако, длительность тех или иных сроков для процессуальных действий вызывает беспокойство особенно в отношении лиц, лишенных свободы на досудебной стадии производства и непосредственно в стадии судебного разбирательства, несовершеннолетних.

2.1 Требование срочности на досудебной стадии уголовного производства

1. Согласно действующему УПК (далее – УПК РК) п. 5 ст. 54 срок задержания подозреваемого исчисляется с момента (часа) фактического применения этой меры⁴⁹. Данная норма соответствует выводам Конституционного Совета Республики Казахстан⁵⁰, который дополнительно установил два момента. Во-первых, что «законодателем могут быть установлены и меньшие, в пределах семидесяти двух часов, сроки для принятия соответствующего решения» в отношении задержанного лица. Во-вторых, определены моменты начала и конца для исчисления срока задержания, а именно «час с точностью до минуты, когда ограничение свободы задержанного лица... стало реальным, независимо от придания задержанному какого-либо процессуального статуса. Моментом окончания этого срока является истечение семидесяти двух часов, исчисляемых непрерывно со времени фактического задержания». Следовательно, законодатель имеет возможность сократить срок содержания под стражей до суда до 48 часов, однако этот вопрос не нашел своего разрешения в проекте, в п. 5 ст. 128 которого вводится временной отрезок задержания от момента фактического задержания и не превышая 72 часов. Ранее

⁴⁷ См. Об итогах отправления правосудия в Республике Казахстан за 2012 год. URL: http://supcourt.kz/rus/analitika_i_statistika/analiz/

⁴⁸ URL: http://www.pravo.vuzlib.org/book_z079_page_91.html

⁴⁹ Верховный Суд РК под фактическим задержанием согласно действующего УПК понимает «лишение лица возможности передвигаться и совершать иные действия по своему усмотрению (захват, физическое удержание, закрытие в помещении, принуждение пройти куда-либо или оставаться на месте)», - см. подробнее: Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28.12.2009 № 7 «О применении уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким и унижающим человеческое достоинства видам обращения и наказания», пар. 2

⁵⁰ См.: Нормативное Постановление Конституционного Совета РК «Об официальном толковании норм Конституции Республики Казахстан по вопросу исчисления конституционных сроков» от 13.04.2012 г. № 2. Доступно на сайте: <http://www.constcouncil.kz/rus/resheniya/?cid=11&rid=783>

Казахстану уже были даны рекомендации БДИПЧ/ОБСЕ и Специального докладчика ООН по пыткам ограничить срок задержания без судебной санкции до 48 часов максимум.⁵¹

2. Согласно п. 1 ст. 134 УПК РК «в срок не более трех часов с момента фактического задержания следователь или дознаватель составляет протокол о задержании», после чего подозреваемому разъясняются его права, в том числе право на защиту. В соответствии с п. 2 ст. 68 и п. 1 ст. 216 УПК РК в случае задержания подозреваемого, допрос осуществляется в течение 24 часов «с момента задержания» при обеспечении права на свидание наедине и конфиденциально до первого допроса с избранным им или назначенным защитником. Однако, следует отметить, что в законе не определено понятие «фактическое задержание», отсутствует механизм обеспечения задержанных правом на адвоката с момента фактического задержания, правом на телефонный звонок. Фактически, в течение длительного периода времени до составления протокола задержанный пребывает в неопределенном статусе и может стать жертвой злоупотреблений со стороны должностных лиц. Органам внутренних дел, осуществляющим задержание подозреваемого лица, не предписано разъяснять права при задержании, и не указано в течение которого времени задержанный подлежит доставлению в ОВД.⁵² Данные вопросы находят свое разрешение в проекте отчасти. В части 28 ст. 7 проекта дается определение фактическому задержанию, и на органы уголовного преследования налагается обязанность информировать подозреваемого о его правах (п. 2 ст. 64 проекта); согласно п. 3 ст. 64 проекта подозреваемый в случае задержания «должен быть допрошен в течение 24 часов с момента составления протокола о задержании», который в свою очередь в соответствии с п. 2 ст. 131 и п. 1 ст. 129 проекта составляется по истечении трех часов с момента доставления задержанного в орган уголовного преследования для выяснения его причастности к совершенному преступлению. Представляется необходимым указать в законе время составления протокола с момента фактического ограничения лица свободы (особенно, если лицо находится в передвижном транспорте) и извещения задержанного о его праве на защиту в момент фактического задержания (до придания ему статуса подозреваемого).

3. Статья 129 проекта вводит понятие краткосрочного задержания – или доставления сроком до трех часов, цель которого выяснить причастность лица к преступлению. Очевидно, что такое задержание допустимо при обнаружении лица в момент совершения преступления или непосредственно на месте преступления. Однако, в целом такая ситуация не совсем соответствует положениям п. 3 ст. 9 МПГПП, где четко указано, что каждое задержанное по уголовному обвинению лицо **в срочном порядке** доставляется к судье для проверки наличия достаточных оснований для ареста и определения необходимости задержания до суда. В международном праве нет деления на кратковременное или долгосрочное задержание.⁵³ Акт задержания, или арест, должен подвергаться судебному контролю на самой ранней стадии для возможности пресечения незаконного задержания, «исчезновений», применения пыток и освобождения лица до назначения суда. В Казахстане же сложилась практика, когда суд санкционирует содержание под стражей как меру пресечения по истечении 72 часов, и соответственно продлевает его сроки.⁵⁴ Тогда как о

⁵¹ Аналитический Отчет БДИПЧ/ОБСЕ. Судебное санкционирование ареста в Республике Казахстан. С. 21. Доступен на сайте: <http://www.osce.org/ru/odihhr/77358>, Доклад Специального докладчика ООН по пыткам и иных формам бесчеловечного и жестокого обращения и наказания М. Новака по итогам визита в Казахстан в 2009 г. С. 21. URL: http://www.univie.ac.at/bimtor/dateien/kazakhstan_unsrt_2009_report.pdf

⁵² См.: Приказ Министерства внутренних дел «Об объявлении правил патрульной службы МВД Республики Казахстан по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности» от 06.04.2001 г. N 300, пункты 150-158. URL: http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistemsg/dok_oerdvo/index.htm

⁵³ Аналитический Отчет БДИПЧ/ОБСЕ. Судебное санкционирование ареста в Республике Казахстан. С. 18. URL: <http://www.osce.org/ru/odihhr/77358>

⁵⁴ Комитет ООН против пыток уже рекомендовал Казахстану сократить срок действующий срок задержания в 72 часа и наряду с этим избегать длительных сроков содержания под стражей и предварительного заключения до суда. См.: Report of the Committee against Torture. Twenty-fifth session (13-24 November 2000) Twenty-sixth session (30 April-18 May 2001). Fifty-sixth session

произведенном задержании уведомляется прокурор, а не судья. Очевидно, что это отвечает задачам прокуратуры по ведению надзора за предварительным следствием. Однако, при обеспечении каждого задержанного реальной возможностью встретиться с судьей, эффективнее стал бы применяться судебный контроль и соблюдался бы в полной мере принцип презумпции невиновности.⁵⁵

4. В статье 138 УПК РК, как и в ст. 135 проекта, предусмотрен срок уведомления родственников задержанного лица о его месте нахождения в течение 12 часов. Данная статья в предложенной редакции не полностью раскрывает право задержанных на общение с внешним миром, а предложенный срок видится достаточно длительным для обеспечения данного права. Каждое задержанное лицо имеет право сообщить о себе семье или близким людям, прежде всего лично, либо при помощи властей. Информация о себе должна содержать факт задержания и место содержания, более того, она должна быть передана немедленно.⁵⁶

5. В статье 140 УПК РК дается исчерпывающий перечень мер пресечения, среди которых предлагаются шесть альтернативных содержанию под стражей мер. Проект не вводит каких-либо дополнительных мер пресечения. Согласно ст. 139 УПК РК основаниями для применения меры пресечения являются риск того, что лицо скроется от следствия или суда, либо воспрепятствует объективному расследованию и разбирательству дела в суде, или будет продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора. Аналогичные основания нашли свое место и в проекте (п. 1 ст. 136). Однако Генеральная Прокуратура указала «применять арест в отношении подозреваемых только в исключительных случаях. К несовершеннолетним арест применять лишь в случаях невозможности применения иной меры пресечения».⁵⁷ БДИПЧ/ОБСЕ в своих рекомендациях не раз подчеркивало о необходимости исключить «обеспечение приговора» из перечня оснований для выбора меры пресечения, как практики, противоречащей презумпции невиновности.⁵⁸

6. Согласно ст. 151 проекта минимальный срок предварительного содержания под стражей составляет два месяца, с последующим его продлением до трех, девяти и 12 месяцев. Нововведением является дальнейшее продление срока до 18 месяцев «лишь в исключительных случаях, в отношении лиц, подозреваемых в совершении особо тяжких преступлений, преступлений в составе преступной группы, а также иных террористических и /или экстремистских преступлений». Следует отметить, что исключительно тяжесть преступления не может выступать основанием для продления сроков заключения. В сравнении с действующим п. 4 ст. 153 УПК РК предельный срок ареста составляет 12 месяцев. Дальнейшее продление сроков не допускается (п. 5 ст. 153 УПК РК). Не совсем понятно, почему появилась необходимость вводить продление срока содержания под стражей до 18 месяцев, когда в 2012 году в отношении 91% лиц содержащихся под стражей следствие было завершено в двухмесячный срок, и лишь 9% лиц содержались под стражей

Supplement No. 44 (A/56/44), para. 129(g). P. 54. URL: [http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/0/f327aba841fb8eb3c1257038002d1ecd/\\$FILE/G0143626.pdf](http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/0/f327aba841fb8eb3c1257038002d1ecd/$FILE/G0143626.pdf)

⁵⁵ См.: Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Леонардо Деспуйи. Комиссия по правам человека, Шестьдесят первая сессия, 7 января 2005 г. E/CN.4/2005/60/Add.2. Пар. 82. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G05/102/65/PDF/G0510265.pdf?OpenElement>

⁵⁶ См.: принципы 16(1), (4) и 15 Свода принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, правило 92 Единых стандартных правил обращения с заключенными

⁵⁷ См.: Инструкция об организации прокурорского надзора за законностью предварительного следствия и дознания. Утверждена Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 7 января 2003 года N 1, п. 39. URL: http://195.12.104.236/kk/doc/show/V030002147_

⁵⁸ Аналитический Отчет БДИПЧ/ОБСЕ. Судебное санкционирование ареста в Республике Казахстан. С. 38-39. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/77358>

с продлением сроков, но не более 9 месяцев.⁵⁹ В суды поступил только 1,04% (40) ходатайств о продлении срока ареста до 12 месяцев в отношении обвиняемых в совершении преступлений тяжкой (24 ходатайства) и особо тяжкой (16 ходатайств) категорий. Все они были удовлетворены судом без рассмотрения каких-либо иных оснований для продления сроков. Очевидно, что уже существующие сроки в 12 месяцев используются нечасто, а предоставление возможности продлять сроки до 18 месяцев исходя исключительно из тяжести преступления лишь способствует злоупотреблениям со стороны органов следствия.

7. Согласно ст. 152 проекта срок содержания под стражей исчисляется с момента «заключения подозреваемого под стражу до уведомления его об окончании производства следственных действий и разъяснении права ознакомиться с материалами уголовного дела». Действующий УПК РК в п. 15 ст. 153 определяет общий срок ареста «с момента заключения обвиняемого, подозреваемого под стражу до направления прокурором дела в суд». Законодатель предлагает не учитывать время ознакомления с материалами уголовного дела подозреваемым, обвиняемым и его защитником в срок содержания под стражей. В данной ситуации затрагивается и право на предоставление достаточного времени для подготовки к защите, которое должно приниматься во внимание при определении сроков досудебного производства в законодательстве страны. Комитет считает приемлемым предоставить обвиняемому возможность ходатайствовать перед судом об отложении разбирательства на основании того, что ему не было предоставлено достаточно времени для подготовки защиты,⁶⁰ однако сроки первичного ознакомления с материалами следует учитывать при расчете сроков заключения под стражей. Также играет значение, насколько интенсивно подозреваемое или обвиняемое лицо сношалось с защитником в ходе следствия, имелся ли доступ к материалам следственных действий у защитника. Согласно разъяснениям Комитета, общий срок содержания под стражей должен исчисляться с момента ареста (акта задержания) и до начала судебного рассмотрения (во многих решениях Комитета фигурирует момент «назначение судебного заседания»). Таким образом, предлагаемый срок исчисления не в полном объеме соответствует требованиям МПГПП.

8. Статья 192 проекта определяет для проведения досудебного расследования разумные сроки. А именно, «разумный срок по конкретному делу, по которому выдвинуто подозрение лицу совершившему преступление, не должно превышать одного месяца по делам, по которым производится дознание, а по делам, по которым производится предварительное следствие, не более 2 месяцев». Следовательно, по общему правилу в течение 2 месяцев должно завершиться следствие и подозреваемому предъявляется обвинение. Отсчет времени начинается со дня регистрации заявления (сообщения) и до момента передачи дела прокурору. Далее, срок следствия может быть продлен до 3 и 12 месяцев исключительно в силу сложности (особой сложности) дела. В соответствии с п. 8 ст. 192 проекта подозреваемый и потерпевший «вправе обжаловать необоснованное затягивание расследования и подать ходатайство прокурору об установлении конкретного срока» для завершения расследования в полном объеме. Можно сделать вывод, что срок следствия свыше 12 месяцев можно расценивать как затягивание процесса. Однако, в совокупности с ч. 16 п. 1 ст. 193 проекта прокурор вправе устанавливать разумные сроки следствия и продлевать их. Таким образом, в случае затягивания расследования подозреваемый имеет возможность подать жалобу лицу, определяющему эти самые сроки. Существующий механизм подачи жалобы прокурору не является эффективной мерой защиты по причине статуса прокурора и его участия в судебном разбирательстве на стороне обвинения, что не дает достаточных гарантий их независимому и беспристрастному рассмотрению.

⁵⁹ Исходные данные, полученные с Информационного сервиса Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. URL: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>

⁶⁰ Руководство по справедливому судопроизводству. Международная амнистия. М.: Издательство «Права человека», 2003. – С. 59

Представляется необходимым внедрить в закон судебные меры защиты в случаях допущения затягивания следствия, таким образом расширяя функции судебного контроля. Необходимость продлевать сроки следствия до 18 месяцев ставится под сомнение, так как согласно данным за 2012 год

2.2 Разумные сроки на стадии судебного рассмотрения

1. Позиция судебной власти относительно рассмотрения дел в суде в разумные сроки была представлена в Нормативном Постановлении Верховного Суда РК, согласно которому «разумный срок завершения судебного разбирательства предполагает не только соблюдение пределов установленного законодательством сроков судопроизводства, но и возможность его завершения в более краткий срок, исходя из конкретных обстоятельств рассматриваемого дела».⁶¹ Согласно оценкам отдельных экспертов минимальный срок в четыре с половиной месяца на совершение процессуальных действий органами следствия и судом с момента подачи заявления о преступлении и до оглашения приговора (по делам небольшого объема и не представляющим особой сложности) представляется длительным. Кроме этого, отмечается, что это влечет снижение качества правосудия и нарушает права подследственных и подсудимых лиц.⁶²

2. Согласно ст. 319 проекта в срок, не позднее пяти дней с момента поступления дела в суд, судья обязан вынести постановление о принятом решении по делу: назначить предварительное слушание либо главное судебное разбирательство. Таким образом, после поступления дела в суд, оно может быть сразу рассмотрено по существу, кроме случаев, предусмотренных п. 1 ст. 321: приостановления производства по делу, направления по подсудности, прекращения дела, соединения уголовных дел, рассмотрения ходатайств сторон, в том числе о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. Согласно п. 4 ст. 322 проекта главное судебное разбирательство должно начаться не ранее трех суток после надлежащего извещения сторон о времени и месте его проведения и не позже 15 суток после вынесения постановления о назначении судебного разбирательства. Само же главное судебное разбирательство должно быть окончено в месячный срок (однако, из предложенной редакции не совсем понятно с какого момента: либо с момента назначения главного разбирательства либо со дня проведения первого заседания). Проект предусматривает «исключительные случаи» для продления этих сроков, однако, не уточняет на какой период и в каких конкретных случаях. Согласно практике судов, причинами продления сроков являются неявка подсудимого и потерпевших, незапирование подсудимых на судебное заседание, неявка в суд прокурора, розыск подсудимого и необходимость проведения дополнительной экспертизы.⁶³ Схожая тенденция сохранялась в 2005-2006 годах: основными причинами несостоявшихся судебных заседаний являлись неявка участников процесса (42%) и пропуск по техническим причинам (23,5%), например, подсудимый не был ознакомлен с обвинительным заключением, недостаточно мест в зале, конвой не доставил подсудимого.⁶⁴ Очевидно, что причины носят организационный характер, в связи с чем Казахстану было рекомендовано создать эффективную систему планирования заседаний, неукоснительно соблюдать процедуру информирования участников процесса. Данные рекомендации остаются актуальными и на сегодняшний день.

⁶¹ См.: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан», п. 13. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30197893&sublink=1300

⁶² См. подробнее: Юрченко Р.Н. Об упрощенном досудебном производстве по уголовным делам в Республике Казахстан. Центр исследования правовой политики. Алматы, 2009. URL: <http://www.zakon.kz/162129-ob-uproshhennom-dosudebnom-proizvodstve.html>

⁶³ См.: Обзор судебной практики рассмотрения уголовных дел в сокращенном порядке судами Республики Казахстан за 2003 год. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049634

⁶⁴ Результаты мониторинга судебных разбирательств в Республике Казахстан 2005 – 2006 годы. Отчет. – Алматы, 2007. – с. 46-49

3. После назначения главного судебного разбирательства судья обязан обеспечить стороны возможностью ознакомления с теми материалами дела, с которыми они не были ознакомлены на досудебной стадии производства. В тоже время, согласно ст. 328 проекта неясно в течение какого срока стороны могут знакомиться с материалами дела и «выписывать из них необходимые сведения». В контексте п. 3(b) ст. 14 МПГПП каждый имеет право «... достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником...». Данное право уравнивает право на судебное разбирательство в разумные сроки, поскольку время, выделенное для ознакомления с материалами дела, не входит в «разумный срок» рассмотрения дела. Представляется, что «достаточное время» - это разумное количество дней/часов для изучения материалов дела, исходя из обстоятельств дела, учитывая доступ к документам и свидетельским показаниям и возможность сноситься с защитником,⁶⁵ помимо выписывания сведений.

4. Как в действующей редакции УПК, так и в проекте сроки подачи и порядок направления апелляционных жалоб/протестов не претерпели изменений. В части продления сроков рассмотрения дела в апелляционной инстанции ст. 425 проекта предусматривает последующее продление сроков рассмотрения дела по уважительным причинам на один месяц. Аналогичная ситуация складывается и в действующем УПК в ст. 406. Однако, проект предусматривает неограниченное количество продлений сроков рассмотрения жалобы в апелляционной инстанции по постановлению председателя коллегии областного суда, что может отрицательно повлиять на значение разумности сроков судопроизводства.

5. Считается, что производство в кассационной и надзорной инстанциях является наиболее длительным и затяжным. Согласно действующему УПК (п. 5 ст. 446-1) кассационная жалоба/протест могут быть поданы в течение 6 месяцев со дня вступления приговора в законную силу (если это приговор суда первой инстанции) или с момента оглашения приговора или постановления апелляционной коллегии суда, за исключением оснований, указанных п. 6 этой же статьи. В соответствии со ст. 446-4 УПК РК срок рассмотрения дела составляет один месяц (или меньше) со дня его поступления в кассационную инстанцию. Опять таки, срок может быть продлен неограниченное количество раз, но каждый раз не более чем на один месяц, по решению суда ввиду сложности или большого объема дела, а также при наличии иных уважительных причин. Идентичная ситуация складывается и ст. 451 проекта.

6. Как в действующем УПК, так и в проекте для пересмотра дела в порядке надзора предусмотрено два срока. Первый срок в один месяц со дня поступления ходатайства отводится для предварительного рассмотрения самого ходатайства о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов (при истребовании дела – по получении дела). Второй срок также в один месяц со дня передачи дела в надзорную инстанцию для рассмотрения самого дела в надзорном производстве (ст.ст. 463-465 УПК РК и 490-492 проекта). Согласно п. 2 ст. 467 УПК РК и п. 2 ст. 494 проекта «после разрешения заявленных отводов и ходатайств суд принимает решение о продолжении слушания либо о его отложении». Исходя из упоминания о возможном отложении слушания, неясно какие причины принимаются судом во внимание. В ранее обсуждаемых вариантах редакции проекта не упоминалось о продлении срока рассмотрения дела, то есть любые паузы между слушаниями не могли длиться настолько долго, чтобы не выйти за рамки одного месяца. Однако, ст. 292 проекта новой редакции сохранила положение о продлении срока неограниченное количество раз не более чем на месяц. Таким образом, значение разумности сроков судебного разбирательства подвергается определенным злоупотреблениям, что противоречит требованиям МПГПП.

⁶⁵ Замечание общего порядка № 13 (статья 14) Комитета ООН по правам человека. пар. 9

Рекомендации

1. Право на личную свободу наряду с правом лица на судебное разбирательство в разумные сроки должны быть закреплены на уровне закона с целью обеспечения презумпции невиновности и справедливого уголовного процесса.
2. В ходе досудебного производства представляется необходимым сократить срок задержания до явки задержанного перед судьей до 48 часов. Обеспечить исполнение рекомендаций, данных в рамках проекта «Мониторинг судебного санкционирования ареста в Республике Казахстан». С учетом достаточно широкого перечня альтернативных лишению свободы мер пресечения, необходимо обеспечить их применение на практике, тем самым сократить до минимума содержание под стражей.
3. Принимая во внимание рекомендации БДИПЧ/ОБСЕ, а также практику Комитета ООН по правам человека, необходимо привести проект новой редакции УПК к стандартам соблюдения права на справедливое уголовное разбирательство и отказаться от применения «тяжести преступления» как исключительного основания для санкционирования ареста и продления сроков содержания под стражей.
4. Сохраняя действующие сроки содержания под стражей, отказаться от введения еще более длительного срока досудебного заключения до 18 месяцев, принимая во внимание предлагаемые причины его применения.
5. Рассмотреть возможность пересмотра исчисления общего срока содержания под стражей и привести его в более полное соответствие с рекомендациями Комитета ООН по правам человека.
6. Представляется необходимым разработать и закрепить законодательно процедуру, позволяющую гражданину обжаловать в суде чрезмерно длительные сроки судебного разбирательства и досудебного производства как непосредственно в ходе их проведения, так и после их окончания. Закон должен называть средства судебной защиты от длительных сроков и указывать какое возмещение будет обеспечено в случае допущения таковых (помимо денежной компенсации довольно эффективными средствами служат сокращение срока приговора или уменьшение суммы штрафа, отсрочка приговора, освобождение от оплаты судебных издержек, смягчение условий приговора).
7. К соблюдению сроков производства по делам ведет качественное управление временем или сроками в уголовном процессе. В данном контексте следует особо изучить и применить уже разработанную методiku по управлению временем, которая базируется на следующих составляющих этапах: установить реалистичные сроки для каждой стадии процесса, обеспечить соблюдение сроков, осуществлять постоянный мониторинг количества нерешенных дел, разработать политику управления процедурами, следить за загруженностью судей.⁶⁶ Является целесообразным предусмотреть в судоустройстве

⁶⁶ Следует отметить работу Европейской Комиссии по эффективности правосудия (CEPEJ), которая была основана 18 сентября 2002 г. Резолюцией Res(2002)12 Комитета Министров Совета Европы. В частности, в рамках ее деятельности была создана Исследовательская сеть по изучению и анализу использования судебного времени (SATURN Centre). В ходе своей работы, специалисты собирают информацию о судебных сроках в странах-членах ЕС и помогают правительствам стран применять политику, нацеленную на предотвращение нарушений права на судебное разбирательство в разумные сроки, гарантированное ст. 6 ЕКПЧ. В частности, был представлен Краткий Отчет «О лучшем опыте по управлению временем в судебных разбирательствах» в 2006 г. (URL: [https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CEPEJ\(2006\)13&Sector=secDGH&Language=lanEnglish&Ver=original&BackColorInternet=eff2fa&BackColorIntranet=eff2fa&BackColorLogged=c1cbe6](https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CEPEJ(2006)13&Sector=secDGH&Language=lanEnglish&Ver=original&BackColorInternet=eff2fa&BackColorIntranet=eff2fa&BackColorLogged=c1cbe6)), а также разработано Руководство по управлению временем в судах в 2008 г., в котором содержатся основные принципы организации деятельности судов и оценки эффективности их деятельности с

позиции менеджеров (не из числа судей) в судах, чьи функции бы сводились к организации деятельности судей и суда в целом.

8. Предусмотреть в законе четкие временные сроки для назначения перерывов между слушаниями по делам особой сложности, а также определить порядок продления апелляционного и кассационного производства по постановлению председателей судов, избегая возможностей злоупотреблений при продлении сроков неограниченное количество раз. В связи с чем, представляется необходимым внедрять более тесные контакты между судьей, прокурором и защитником в целях более детального планирования рассмотрения каждого конкретного дела с учетом его обстоятельств и занятости сторон.

Сентябрь 2013 г.